

Конкретно это проявлялось в категорическом неприятии всего нового, отказе от западных веяний и убеждении, что развлекательная индустрия — это сборище демонов и монстров.

Относительно Лу Шабай, которая уехала учиться в Великобританию и стала агентом, он испытывал глубокое отвращение, считая это неприличным и порочащим семейную честь!

Его единственным желанием было поскорее вернуть эту проблемную девушку домой, выдать замуж за сына своего старого друга и избавиться от позора перед родственниками и знакомыми.

— В прошлый раз, чтобы обмануть нашу Шабай и заставить её вернуться, — Гу Ичжэнь, выбирая ананасы из блюда с курицей, вызвала неодобрительный взгляд Су Чжи, — он сказал, что их семья обанкротилась.

Лу Шабай, услышав это, сразу вспыхнула. В тот раз она чуть не поверила, но, подумав, поняла, что это полная чушь!

Е Инь была поражена. Она с семьёй лишь изредка поддерживала связь, время от времени пересылая деньги, чтобы сохранить хотя бы поверхностные финансовые отношения. Но отец Лу Шабай, казалось, был готов на любые уловки, лишь бы добиться своего.

Телефон на мгновение погас, но затем снова загорелся.

... Когда же это закончится!

Лу Шабай уже выработала рефлекс: стоит ей увидеть этот номер, как внутри закипает ярость.

— Извините, — с виноватой улыбкой она обратилась к Су Чжи, — еда восхитительна, пожалуйста, оставьте мне немного.

Су Чжи рассмеялась, ловко переложив на тарелку небольшую порцию, чтобы сохранить её для Шабай.

Лу Шабай взяла телефон и отошла, чтобы ответить на звонок.

Ещё минуту назад стол был полон соблазнительных блюд, но теперь они потеряли всякую привлекательность в глазах Е Инь.

Она наблюдала, как Лу Шабай быстрыми шагами вошла в комнату, закрыв за собой дверь на террасу, так что ничего не было слышно.

Её силуэт казался хрупким, она расхаживала по комнате, иногда опираясь на спинку дивана, и изредка доносились приглушённые, но гневные возгласы. Всё её существо излучало ярость.

Е Инь изо всех сил старалась оставаться на месте, механически отправляя в рот листья салата. Её мысли были полностью поглощены Лу Шабай.

Су Чжи впервые видела, чтобы кто-то ел её блюда с таким рассеянным видом.

С тех пор как в детстве она приготовила свою первую порцию жареного риса с яйцом, её кулинарные способности неизменно вызывали восторг. Все фирменные блюда семейного ресторана горячих горшков были её рук делом, что естественным образом привело к процветанию бизнеса. Даже в университете, когда она варила простую кашу или готовила закуску в общежитии, слухи об этом распространялись далеко за пределы кампуса, и к ней

даже приходили журналисты из студенческих СМИ.

В своём мастерстве она была уверена, и на этот раз, приехав так далеко, она хотела приготовить для Е Инь что-то особенное, чтобы укрепить их связь. Однако, к её удивлению, ей не удалось завоевать её сердце через желудок.

Более того, она чувствовала, что между Е Инь и Лу Шабай что-то странное!

Конечно, бывает, что звёзды и их агенты близки, но они... не были близки в привычном смысле. Между ними не было той дружеской гармонии или обычных физических контактов.

И всё же взгляд Е Инь был таким страстным.

Лу Шабай, хотя и казалась холодной, словно кричала: «Подойди ко мне», и это чувство исходило только от Е Инь.

Как странно!

Двадцатилетняя мисс Су ломала голову, но так и не могла описать это чувство.

Её тщательно приготовленные рёбрышки, пропитанные ароматом, сладкие с лёгкой остротой, создавали богатый вкусовой опыт. Мало того что мяса было немного, оно было ещё и упругим, доставляя удовольствие зубам и языку.

Но сейчас оно потеряло свой вкус.

Она, как и Е Инь, смотрела на Лу Шабай, совершенно не замечая взгляда Гу Ичжэнь, в глубине которого скрывалась холодная напряжённость.

— Что случилось?

Когда Лу Шабай вернулась к столу, Гу Ичжэнь первой задала вопрос.

— Всё по-старому.

Лу Шабай явно не хотела обсуждать это, взяв небольшой кусочек рёбрышка и отправив его в рот, чтобы утешить себя едой.

— В сегодняшнем трейлере мелькнул мой профиль, и это попало в топ трендов. Молодёжь из компании моего отца показала ему это, — на её лице мелькнуло полускрытое отвращение, которое она сдерживала благодаря воспитанию, — и спросила, не собираюсь ли я войти в шоу-бизнес. Он взбесился и начал допрашивать меня.

Она говорила спокойно, но на самом деле её отец использовал такие выражения, которые резали слух, и в конце, ругая её за то, что она опозорила всю семью, угрожал, что если она не вернётся, то ей будет хуже.

— Что он может мне сделать? — Лу Шабай даже почувствовала лёгкую усмешку, — Я не беру его деньги, и его влияние ограничено.

В его вотчине он ещё может что-то значить, но в Ечэне... кто кому покажет, кто здесь главный.

— Если что-то случится, обращайся ко мне, — кивнула Гу Ичжэнь, — У меня есть команда телохранителей, все мастера боевых искусств, которые обеспечат тебе безопасность

круглосуточно.

Зная отца Лу Шабай, она предполагала, что максимум, на что он способен, — это нанять кого-то, чтобы сломать ей ногу. Но угрожать её карьере? Он даже не знает, с какой стороны подступиться.

— Со мной всё будет в порядке, — Лу Шабай с трудом улыбнулась, — Раньше было куда тяжелее, но я справилась.

Она лишь упомянула об этом и больше не стала развивать тему.

Но для Е Инь эти слова прозвучали как вата, пропитанная водой, тяжёлая и удушающая. Она хотела утешить её, но все слова казались слишком пустыми.

Ей нечего было сказать, она слишком много пропустила, у неё не было права что-либо говорить.

Е Инь молча положила руку на руку Лу Шабай, надеясь, что это хотя бы немного её утешит.

Лу Шабай почувствовала мягкое тепло на своей руке, слегка повернулась и улыбнулась ей.

Даже если ей самой было тяжело, она не хотела, чтобы Е Инь волновалась... Е Инь мгновенно уловила её мысли, и в ней возникло желание обнять её, но сейчас она не могла этого сделать.

Е Инь опустила глаза, пальцы нежно поглаживая руку Лу Шабай.

Когда их взгляды снова встретились, они словно обняли друг друга без слов.

Эта немая сцена вызвала у Су Чжи, которая в это время пила суп, множество вопросов.

Она локтём толкнула Гу Ичжэнь, подняла подбородок, глазами спрашивая, что происходит. Гу Ичжэнь слегка подняла палец, давая понять, чтобы она не задавала лишних вопросов.

Шутка ли! Сейчас атмосфера слишком хороша! После десерта они могут уйти, смотреть на звёзды и луну, говорить о поэзии, музыке и философии жизни! Какие ещё вопросы? Замолчи!

Знакомство с девушкой — это важно, но друзья тоже заслуживают нормальных отношений!

Верная своим принципам, Гу Ичжэнь пресекла любопытство Су Чжи.

Су Чжи, с полной головой вопросов, продолжила пить суп, всё больше убеждаясь, что между ними что-то странное.

— Луна светит, идеальное время для барбекю.

Гу Ичжэнь бросила эту фразу, чтобы разрядить обстановку, и начала возиться с грилем.

— Давайте, давайте, жарим мясо.

Когда их террасная вечеринка перешла во вторую фазу, далеко в Ечэне Не Сяюэ с горящими глазами сидела перед компьютером, словно вернулась в свои лучшие времена фанатки.

Под её последним постом в Weibo собралась толпа фанатов Ван Тяньтянь, которые сочиняли одну фантастическую историю за другой, добавляя топлива в огонь трендов. Это так разозлило

Не Сяюэ, что она даже не стала использовать анонимный аккаунт, а выступила под своим именем, чтобы все знали, что её Е Инь — настоящая, чистая и естественная девушка!

Пусть продюсеры трейлеров намекают на что угодно, но моя Е Инь — настоящая девятнадцатилетняя красавица!

Не Сяюэ стучала по клавиатуре, словно хотела крикнуть об этом всему миру.

После завершения съёмок команда готовилась к отъезду. Обычно они следовали графику, но Гу Ичжэнь и Су Чжи неожиданно приехали в гости. Лу Шабай подумала, что раз впереди несколько дней отдыха, можно задержаться ещё на пару дней.

Проснувшись почти в полдень, без необходимости рано вставать для макияжа, Е Инь почувствовала, что ожила.

Она тихо встала, умылась, пока Лу Шабай ещё спала, не желая её будить.

Утренний свет уже прошёл, на балконе оставался только жаркий солнечный свет.

Е Инь, редко встающая рано, переоделась и села на кровать, листая телефон, просматривая Weibo и сплетни, ожидая, когда Лу Шабай проснётся, чтобы спросить, куда они пойдут.

Вчера они договорились, что сегодня все четверо отправятся гулять, а завтра вернуться.

Несколько дней подряд нанесённый макияж сделал кожу сухой, Е Инь нанесла маску и лёжа листала Weibo, проверяя последние тренды.

Съёмки были настолько напряжёнными, что она почти оторвалась от внешнего мира.

<http://bllate.org/book/15554/1414724>